

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316

DOI 10.19181/2227-8656.2020.1.11

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕСУРСОВ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE RESOURCES OF THE POST-PENITENTIARY SYSTEM IN RUSSIA AND THE EFFECTIVENESS OF RESOCIALIZATION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF IMPRISONMENT

Абуталипов Артур Ринатович

Кандидат педагогических наук,
доцент, кафедра правоведения,
Казанский национальный
исследовательский технический университет,
г. Казань, Россия,
e-mail: a.abutaalipov@List.ru

Artur R. Abutalipov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, Department of Jurisprudence,
Kazan National
Research Technological University,
Kazan, Russia,
e-mail: a.abutaalipov@List.ru

Люди, освободившиеся из мест лишения свободы, представляют собой специфическую социальную группу, деклассированную и интернирующуюся в социальные отношения в условиях свободы с определенным набором личностных качеств и свойств, приобретенных в исправительном учреждении, с массой проблем (жилищные, материальные, психологические, социальные, семейные и т.д.), к

People released from prison are a specific social group that is declassified and interned in social relations in conditions of freedom with a certain set of personal qualities and properties acquired in a correctional institution, with a lot of problems (housing, material, psychological, social, family, etc.), and besides that being in the position of a "status-role moratorium". Article updates and analyses the resources of resocializa-

тому же находящуюся в положении «статусно-ролевого моратория». В статье актуализируются и анализируются ресурсы ресоциализации осужденных в России, освободившихся из мест лишения свободы, как факторы, определяющие степень эффективности процесса адаптации этой категории граждан к условиям свободы. Автор исходит из того, что требуется комплексный подход к решению проблемы ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, который бы учитывал то обстоятельство, что криминальное поведение предопределяется рядом факторов, производных от детерминации качеств личности тремя источниками: природными (наследственность человека, генотип), социальными (экономические, культурные, политические и иные условия жизни человека) и личностными (свобода воли человека, его собственная система смыслов, ценностей и жизненных координат). Анализ последнего показал, что игнорирование социально-психологических ресурсов общества в совокупности значимости психологических особенностей личности, освободившейся из мест лишения свободы, и ее микросоциума как среды общения и адаптации становится фактором воспроизводства рецидивной преступности в России.

Ключевые слова: пенитенциарная система; постпенитенциарная система; ресоциализация; освобожденные из мест лишения свободы; социальная адаптация; социально-психологические ресурсы.

tion of convicted in Russia released from places of imprisonment, as the factors that determine the degree of efficiency of the process of adaptation of this category of citizens in freedom. The author believes that a comprehensive approach to the problem of resocialization of persons released from places of imprisonment, which would take into account the fact that criminal behavior is determined by a raw of factors, derived from qualities of determination by three sources: natural (human heredity, genotype), social (economic, cultural, political and other human condition) and personal (the free will of man, his own system of meanings, values and life coordinates). The analysis of the latter showed that ignoring the socio-psychological resources of society in the aggregate of the significance of the psychological characteristics of a person released from prison, and its microsociety as a medium of communication and adaptation becomes a factor in the reproduction of recidivism in Russia.

Keywords: penitentiary system; post-penitentiary system; resocialization; released from places of imprisonment; social adaptation; socio-psychological resources.

Введение

Современное российское общество не готово психологически и организационно принять лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, в свои ряды без оглядки на их тюремное прошлое. В этом заключается суть актуальности данной проблематики, так как подобная настороженная, а зачастую и негативная позиция по отношению к этой группе людей со стороны общества провоцирует их на последующее преступное поведение в будущем в результате неудачной интеграции в общество на правах его полноправного субъекта.

Следует понимать, что люди, освободившиеся из мест лишения свободы, представляют собой специфическую социальную группу, деклассированную и интернирующуюся в социальные отношения в условиях свободы с определенным набором личностных качеств и свойств, приобретенных в исправительном учреждении, с массой проблем (жилищные, материальные, психологические, социальные, семейные и т.д.), к тому же находящуюся в положении «статусно-ролевого моратория» (Семченко, 2007. С. 33). И в этих условиях, с этим набором проблем и сложностей гражданам, вышедшим на свободу, необходимо определиться, как им поступать дальше: вновь переступить черту закона или жить в рамках дозволенного нормами и правилами общества. И при этом принципиально важными в данной ситуации являются:

- создание этой категории граждан определенных условий для успешной адаптации к жизни на свободе;
- оказание помощи в трудоустройстве, организации быта;
- безболезненное включение в систему социальных связей.

Только далеко не все зависит от этого, а поэтому актуализируются социально-психологические проблемы социальной адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из тюремного заключения. И в этом направлении принципиально важно знать о психологических проблемах осужденных, вышедших на свободу, а также понимать, что помощь в ресоциализации должна носить индивидуальный характер – к каждому осужденному, в зависимости от его криминальной истории и биографии, социально-психологическогоклада, характера социально-психологических проблем, необходимо применять индивидуальный подход.

Только так можно снизить высокий уровень рецидивной преступности в России, в которой сейчас пенитенциарная и постпенитенциарная системы не только не препятствуют рецидивной преступности, но и выступают ее основным источником, поскольку уравнивают всех преступников перед обществом и государством как в формирующемся к ним отношении, так и в системе наказания.

Литературный обзор

Социологические исследования по проблеме постпенитенциарной адаптации и ресоциализации лиц, отбывших срок наказания в местах лишения свободы, представлены разными направлениями и исследовательскими сюжетами. В частности, речь идет:

- о гендерных проблемах ресоциализации данной категории лиц с акцентом на социальной адаптации и ресоциализации женщин, освободившихся из мест лишения свободы;

- роли общественных организаций в решении проблем постпенитенциарной ресоциализации бывших осужденных;
- необходимости эффективного взаимодействия и сотрудничества государства и гражданского общества в интеграции бывших осужденных в общество после отбывания ими срока наказания;
- введении служб пробации в России и накоплении человеческого и социального капитала самих экс-заклоченных.

К этим аспектам изучаемой нами темы обращаются А.С. Князьков, Е.Л. Омельченко, Г.А. Сабирова, И.В. Попова, И.Ф. Албегова, А.Ю. Нестеров, А.У. Садыков, Т.В. Кленова, Н.П. Щукина, Б.А. Никитина, А.А. Хацац, М.А. Шапарь.

Социально-психологические ресурсы постпенитенциарной адаптации бывших осужденных изучают Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов, В.Ф. Маленчук, А.Н. Михайлов, А.В. Ревягин, акцентирующие внимание на их первостепенной значимости в политике ресоциализации, реализуемой в обществе и зачастую игнорирующей социально-психологический фактор в рамках карательной стратегии исправления этой категории лиц.

Несомненную ценность имеют труды зарубежных ученых, в которых актуализируется социально-психологическая составляющая процесса ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, анализируются самые разные аспекты их социальной адаптации к условиям свободы, в том числе в контексте подготовки к освобождению в пенитенциарный период.

В целом можно сделать вывод о том, что в социологии представлены различные исследовательские сюжеты, связанные с проблемой ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и представляющие научный интерес, так как в каждом из них развиваются авторская идея и позиция, предлагаются алгоритмы и пути решения остро стоящей перед обществом проблемы рецидивной преступности с точки зрения ее профилактики, но с учетом высокого уровня воспроизводства рецидивной преступности и низкой эффективности системы постпенитенциарной ресоциализации бывших осужденных в России. Именно поэтому проблематика, связанная с изучением социально-психологических ресурсов ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, нуждается в дальнейшей серьезной концептуализации и эмпирической верификации.

Методы и методология

Методологической основой данного исследования является структурно-деятельностная парадигма (Шабанова, 2001), базирующаяся на признании в качестве центральной категории социальной субъектности,

которая выступает ключевой в основе оценки эффективности ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы и адаптирующихся к новой для них реальности после периода изоляции от общества. В ее рамках социальная субъектность лица, освобожденного из мест лишения свободы, рассматривается нами как его готовность и способность к самостоятельной жизни в обществе в соответствии с принятыми в нем социальными нормами и ценностями. А сам процесс ресоциализации лица, освобожденного из мест лишения свободы, интерпретируется как восстановление (или обретение) им социального статуса полноправного члена общества, готового и способного к самостоятельной жизни в нем на основе общепринятой системы правовых и социальных норм. Постпенитенциарная система в авторской трактовке рассматривается как установленный в обществе порядок и режим интеграции лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в систему социальных связей и отношений на основе ресоциализации.

В статье использовались результаты авторского социологического исследования «Ресоциализация и социальная адаптация освобожденных из мест лишения свободы в условиях российской постпенитенциарной системы», проведенного в 2018 г. в Республике Татарстан и Кировской области РФ методом анкетирования среди экс-заключенных (общее количество опрошенных составило 287 чел.) и экспертов в области изучаемой проблематики (в экспертном опросе приняли участие 174 чел.).

Исследование пилотажного типа, в котором участвовали лица, освобожденные из мест лишения свободы, проводилось в городах Республики Татарстан, таких как Казань (N=87), Набережные Челны (N=49), Елабуга (N=34), Нижнекамск (N=26), Зеленодольск (N=27), Заинск (N=16), Бугульма (N=17), и в г. Кирове Кировской области (N=31). Среди опрошенных – 268 мужчин и 19 женщин в возрасте от 18 до 55 лет и старше. Основная масса опрошенных имеют среднее образование (152 чел.) и среднее специальное образование (100 чел.).

В экспертном опросе, проводившемся в тех же населенных пунктах, приняли участие работники прокуратуры, сотрудники следственных подразделений МВД, органов дознания МВД, судебные приставы, сотрудники управления ФСИН РФ, управления ФСБ РФ. Среди них – 107 мужчин и 67 женщин.

Результаты

Результаты эмпирического исследования показали, что степень нравственно-психологической устойчивости бывших осужденных в процессе их адаптации к условиям свободы и, соответственно, эффективность

ресоциализационного процесса во многом зависят от отношения к ним со стороны окружающих, которые далеко не всегда стараются вникать в проблемы этой категории граждан, не стремятся понять, с какими трудностями им приходится сталкиваться при выходе на свободу. Тем не менее многие из них, выходя на свободу, находятся в состоянии растерянности, страха перед новой реальностью, что зафиксировало проведенное нами эмпирическое исследование (табл. 1). Хотя большинство опрошенных нами респондентов (бывших заключенных) указали, что при выходе на свободу человек чаще всего испытывает душевный подъем и надежду изменить свою жизнь к лучшему (24,2 %), что вполне объяснимо, но новая жизнь вселяет в их сознание и другие ощущения и чувства – потерянности и растерянности (16,5 %), своей ненужности (16,1 %), страха перед будущим (12,6 %), беспомощности (9,5 %), отчаяния (8,4 %).

Таблица 1

**Эмоционально-психологическое состояние человека,
освобождающегося из мест лишения свободы,
в оценках бывших осужденных, %**

Какие чувства и ощущения чаще всего испытывает при выходе на свободу человек, отбывший срок тюремного заключения?			
Ответы	N	%	Кол-во наблюдений, %
1. Чувство агрессии к окружающим людям	21	4,6	7,4
2. Ощущение своей ненужности	73	16,1	25,7
3. Равнодушие ко всему, в том числе к собственной судьбе	29	6,4	10,2
4. Чувство потерянности, растерянности	75	16,5	26,4
5. Отчаяние	38	8,4	13,4
6. Чувство беспомощности	43	9,5	15,1
7. Чувство страха перед будущим	57	12,6	20,1
8. Душевный подъем и надежду изменить свою жизнь к лучшему	110	24,2	38,7
9. Другое	8	1,8	2,8
Всего	454	100,0	159,9

На уровне личных ощущений, связанных с моментом выхода на свободу, респонденты обозначили идентичную гамму чувств и переживаний, ощущений и страхов в той же последовательности их проявления, но в гендерном разрезе ситуация значительно отличается: если мужчины полагают, что при выходе на свободу доминирующими чувствами и ощущениями у человека являются душевный подъем и надежда изменить свою жизнь к лучшему (38,9 %), чувство потерянности и растерянности (27,2 %) и ощущение своей ненужности (25,7 %), то женщины в равной мере (по 33,3 %) определили ощущение своей ненужности и страх перед будущим, а душевный подъем, с их точки зрения, – не основное чувство, которое испытывает человек в таких ситуациях (26,7 %), граничащее с отчаянием (26,7 %) и равнодушием ко всему, в том числе и к своей судьбе (26,7 %).

Такое положение дел связано с более сложным восприятием женщинами, отбывшими срок наказания, своей дальнейшей судьбы с печатью тюремного прошлого, с большим разрывом социальных связей и более предвзятым отношением к женщинам с тюремным прошлым (Rowe, 2011; Pollack, 2009; Jose-Kampfner, 1990), нежели к мужчинам в обществе, еще не исчерпавшем потенциала двойного стандарта в поведении мужчин и женщин. Видимо, поэтому и чувство агрессии к окружающим людям в большей степени свойственно именно женщинам, освобождающимся из мест лишения свободы, что также демонстрируют нам данные вышеприведенной таблицы.

Такая же ситуация характерна и на уровне самооценки своих ощущений при выходе на свободу: женщины проявили более агрессивную позицию по сравнению с мужчинами (14,3 и 9,4 % соответственно), хотя, что примечательно, в личной самооценке позиция, связанная с душевным подъемом у женщин, оказалась на первом месте (42,9 %), как и у мужчин (38 %), что свидетельствует о том, что ситуацию с освобождающимися из мест лишения свободы женщинами в России вообще женщины-респонденты оценивают менее оптимистично и как более тяжелую в психологическом плане, нежели собственную.

Конечно же, на восприятие человеком своих жизненных перспектив при выходе на свободу большое влияние оказывает возраст. В нашем исследовании было зафиксировано, что среди молодых респондентов меньше всего тех, кто испытывает чувство беспомощности, растерянности и потерянности, и больше всего тех, кто испытал чувство душевного подъема и надежды на изменение жизни к лучшему (71,4 %). Среди молодых респондентов не оказалось тех, кто испыты-

вал чувство агрессии к окружающим при выходе на свободу, ощущения своей ненужности, равнодушия ко всему, в том числе к своей судьбе.

Некоторые негативные чувства и ощущения, пережитые представителями разных возрастных групп в разной степени, практически несвойственны самой старшей возрастной группе (55 и старше) – по большей части они сконцентрировались в одном очень тяжелом с точки зрения психологического восприятия ощущении – своей ненужности (66,7%), и это можно объяснить тем, что в таком возрасте людям с тюремным прошлым перспективы дальнейшей жизни на свободе и успешной адаптации в ней слабо просматриваются. И это не вызывает чувства страха или агрессии, отчаяния или беспомощности, а является только ощущением безысходности и принятия ситуации такой, какая она есть. Они не надеются на помощь извне, осознавая всю ограниченность человеческих, а следовательно, и адаптационных ресурсов. Выявленная ситуация лишней раз позволяет актуализировать проблему индивидуального подхода к проблеме социальной адаптации бывших заключенных с учетом их возрастных особенностей психологического восприятия ими своих жизненных перспектив после окончания срока наказания.

Нельзя не отметить также, с нашей точки зрения, закономерный в российских реалиях факт, что более стрессогенные чувства и ощущения (растерянность, потерянности, беспомощность, отчаяние, страх перед будущим), вызванные ситуацией выхода на свободу, проявили те респонденты, у которых время нахождения на свободе еще незначительное – до года. Эта категория респондентов еще, по всей видимости, не успела адаптироваться к новым условиям или уже получила дозу разочарования, хотя изначально выходила на свободу с высоким чувством оптимизма и надежды на лучшее (46,5 %).

Но удивительнее всего то, насколько расходятся точки зрения респондентов, в своем прошлом имевших опыт изоляции от общества в местах лишения свободы, и экспертов по данному вопросу (табл. 2): только 8,8 % из числа последних считают, что при выходе на свободу человек испытывает чувство душевного подъема, а приоритет отдается чувству потерянности и растерянности (19,5 %), ощущению своей ненужности (19,2 %) и чувству агрессии (13,4 %), которое, судя по ответам респондентов – бывших осужденных, свойственно в гораздо меньшей степени людям при выходе на свободу.

Таблица 2

**Эмоционально-психологическое состояние человека,
освобождающегося из мест лишения свободы,
в оценках экспертов, %**

Какие чувства и ощущения чаще всего испытывает при выходе на свободу человек, отбывший срок тюремного заключения?				
Ответы		N	%	Кол-во наблюдений, %
	1. Чувство агрессии к окружающим людям	49	13,4	29,3
	2. Ощущение своей ненужности	70	19,2	41,9
	3. Равнодушие ко всему, в том числе к собственной судьбе	46	12,6	27,5
	4. Чувство потерянности, растерянности	71	19,5	42,5
	5. Отчаяние	24	6,6	14,4
	6. Чувство беспомощности	26	7,1	15,6
	7. Чувство страха перед будущим	39	10,7	23,4
	8. Душевный подъем и надежда изменить свою жизнь к лучшему	32	8,8	19,2
	9. Другое	8	2,2	4,8
Всего		365	100,0	218,6

Для нас очевидно, если исходить из эмпирических данных, насколько далеко восприятие со стороны психологического состояния лиц, освободившихся из мест лишения свободы, от реальной психологической картины, а если учесть, что такое непонимание проявляют люди, недалекие от изучаемой нами проблемы, можно предположить, что для обывателей (не включенных в проблемы данной категории граждан – бывших осужденных) эта психологическая ситуация может быть еще более отдаленной от реальной, что может являться источником неприятия обществом бывших заключенных. Он заключается в непонимании того, что происходит с человеком, отбывшим срок заключения, в пространстве незнания и непонимания, которое не может стать площадкой для диалога и соучастия в судьбе этих людей, многие из которых, как показало наше исследование,

выходят на свободу с надеждой на изменение своей жизни к лучшему, а не с агрессией как доминантным чувством, что следует из опроса экспертов.

В результате даже при наличии значимых социально-психологических ресурсов лица, освобождающиеся из мест лишения свободы, не всегда могут их реализовать в полной мере, так как препятствуют этому непонимание со стороны общества эмоционального и социально-психологического настроения бывших осужденных, незнание о владеющих ими в этот период чувствах, надеждах, страхах и настроениях, а причиной этого, в свою очередь, выступает изоляция осужденных от общества в пенитенциарный период, который становится периодом кардинального отчуждения заключенных от всего остального мира.

Вероятно, поэтому при ответе на вопрос о том, на чью помощь в современной России в большей степени может рассчитывать человек, вышедший на свободу после отбывания срока наказания, респонденты (бывшие заключенные) в подавляющем большинстве ответили, что они рассчитывают на помощь семьи (около 47 %) и друзей (25,3 %), в то время как коллеги по работе, церковь, общественные организации и государство не попали в число тех, на чью помощь реально могут рассчитывать лица, освободившиеся из мест лишения свободы (табл. 3).

Таблица 3

Помощь, на которую в большей степени может рассчитывать человек, освобождающийся из мест лишения свободы в России, в оценках бывших осужденных, %

На чью помощь в современной России в большей степени может рассчитывать человек, освободившийся из мест лишения свободы?				
Ответы		N	%	Кол-во наблюдений, %
	1. На помощь государства	24	5,5	8,5
	2. На помощь общественных структур, объединений, организаций	26	6,0	9,2
	3. На помощь семьи	204	46,9	71,8
	4. На помощь друзей	110	25,3	38,7
	5. На помощь церкви	27	6,2	9,5
	6. На помощь бывших коллег по работе	31	7,1	10,9
	7. Другое	13	3,0	4,6
Всего		435	100,0	153,2

Собственно, и личный опыт опрошенных нами респондентов показал, что рассчитывать человек, освободившийся из мест лишения свободы в России, может только на семью (52,7 %) и друзей (25,7 %). И в этом вопросе мнения респондентов и экспертов в целом совпали (табл. 4). Так, 40,1 % экспертов считают, что рассчитывать человек, освободившийся из мест лишения свободы, может на семью, а 24 % – на друзей, но эксперты отметили также, что в качестве достаточно значимой опоры могут выступать общественные структуры, объединения и организации (10,3 %), в то время как среди респондентов – бывших заключенных так считают только 6 %.

Таблица 4

Помощь, на которую в большей степени может рассчитывать человек, освобождающийся из мест лишения свободы в России, в оценках экспертов, %

На чью помощь в современной России в большей степени может рассчитывать человек, освободившийся из мест лишения свободы?			
Ответы	N	%	Кол-во наблюдений, %
1. На помощь государства	53	16,1	31,2
2. На помощь общественных структур, объединений, организаций	34	10,3	20,0
3. На помощь семьи	132	40,1	77,6
4. На помощь друзей	79	24,0	46,5
5. На помощь церкви	21	6,4	12,4
6. На помощь бывших коллег по работе	7	2,1	4,1
7. Другое	3	0,9	1,8
Всего	329	100,0	193,5

Поскольку социальная адаптация и ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, являются результатом взаимодействия личности и социальной среды, в ходе которого обеспечивается соответствие или несоответствие между ожиданиями – требованиями общества и отдельной социальной микросреды и поведением и ожиданиями самого освобожденного, следует учитывать факторы микро- и макросреды в проектировании ресоциализационного процесса этой категории лиц. Игнорирование одного из факторов не принесет желаемого результата, т.е. успешной ресоциализации бывшего осужденного и

его интеграции в систему социальных отношений. Но даже при наличии реабилитационных центров, необходимость расширения сети которых обосновывается многими учеными, важно не только их наличие, но и правильно выстроенные, в русле комплексного подхода (помощь в семейно-бытовой, профессионально-трудовой, нормативно-правовой и психологической адаптации) и учета индивидуальных социально-психологических особенностей личности бывшего заключенного, стратегия и методика работы этих центров.

Обсуждение

Осужденные, подвергаясь в одинаковой мере ресоциализационному воздействию в местах заключения, без учета их специфики, криминальной истории, степени криминализации сознания, ценностной депривации и деформации личности, усваивают опыт тюремной жизни, который может иметь определенные последствия для различных категорий осужденных. И то, что для заключенных со стажем преступной деятельности может стать источником исправления, совершенно противоположным образом может обернуться для категории случайных преступников, которые, находясь в пространстве тюремной субкультуры, обретут ранее незнакомый им опыт. И он может трансформироваться в стойкие криминальные убеждения, которых у них не было до того, как они попали в места лишения свободы. При выходе на свободу, утратив прежний опыт и хрупкость криминальных установок, переросших в стойкие убеждения, случайные преступники с большой долей вероятности попадут в ситуацию социальной дезадаптации, что может спровоцировать совершение нового преступления (Лунеев, 1997. С. 447).

Иными словами, современная пенитенциарная система не выполняет свои функции по исправлению осужденных и сокращению преступности в обществе, и стоит согласиться с мнением о том, что современные тюрьмы стали своего рода «университетами преступности» (Лунеев, 1997. С. 447).

Таков механизм воспроизводства рецидивной преступности, когда пенитенциарная система из случайных преступников делает закоренелых, убежденных, впоследствии попадающих в категорию неисправимых. Такова цена устоявшейся политики государства по отношению к преступникам и защите населения от преступности, воздвигнувшей непроходимую стену между свободным обществом и осужденными, и эта стена не разрушается зачастую даже после выхода человека из исправительного учреждения, так как граждане, не имеющие судимости, крайне неохотно принимают в свой круг возвратившихся к

ним из мест лишения свободы сограждан, преступивших закон и понесших за это наказание.

И уж тем более их не волнуют психологические проблемы, с которыми эти люди сталкиваются, притом что, как мы уже отмечали выше, именно психологические факторы порой оказываются определяющими в рецидивной преступности, так как в итоге только сама личность принимает решение – быть законопослушным гражданином или остаться в криминальной среде. А зависит это решение во многом от степени нравственно-психологической устойчивости лиц, вышедших на свободу, их готовности преодолеть трудности, с которыми им придется столкнуться, и не встать снова на путь преступного образа жизни.

В свою очередь, степень нравственно-психологической устойчивости лиц, вышедших на свободу, и их желание порвать связи с преступным прошлым во многом зависят от отношения к ним со стороны окружающих, которые не всегда понимают или хотят понять, с какими трудностями сталкиваются люди в мире, где господствуют совсем иные правила и принципы жизни, где суровость тюремного режима многих доводит до отчаяния, физической и духовной деградации.

Таким образом, даже имея в арсенале определенные социально-психологические ресурсы, бывшие заключенные не могут их в полной мере использовать в обществе, которое не владеет информацией о чувствах и настроениях этой категории лиц, об их надеждах и страхах, личностных ресурсах ресоциализации по той причине, что изоляция от общества в местах лишения свободы становится фактором кардинального отчуждения заключённых от остального мира.

Безусловно, еще на уровне отбывания наказания психологи пенитенциарных учреждений должны выявлять психологические особенности осужденных с той целью, чтобы способствовать, направлять процесс их адаптации к условиям жизни в данном учреждении. Только после завершения срока заключения, по мнению специалистов, возникает иная ситуация, когда выход на свободу вызывает психологический стресс у каждого бывшего осужденного, как бы ни был он рад этому событию, которому и радоваться достаточно сложно, так как ему еще следует научиться этому чувству и умению – радоваться жизни (Ревягин, 2016. С. 61). Более того, радоваться жизни мешают психологические проблемы, связанные с тем, что у осужденных нарушаются или значительно ослабляются связи, которые дают возможность им ощутить радость бытия и возвращения к свободной жизни, – семейные, дружеские, профессионально-трудовые. Нежелание со стороны микроокружения осужденного контактировать с ним и включать

его в круг близкого общения также становится фактором психологической травмы, которая блокирует само желание восстановить утраченные микросвязи, в результате чего активность в этом направлении значительно снижается. Параллельно, на фоне неприятия со стороны прежнего окружения личности бывшего осужденного, у него зреет и растет тяга к преступному окружению, увеличивается степень подверженности антисоциальному воздействию, что может в итоге снова привести человека к преступному поведению. К сожалению, зачастую оказывается, что связи, приобретенные в исправительных учреждениях, в тюремном кругу, более сильные, более устойчивые (Слободенюк, 2015), и не принятый обществом бывший осужденный возвращается к тем, с кем он не будет чувствовать себя отверженным.

Ученые, занимающиеся осмыслением психологической детерминации преступной деятельности, особенно рецидивной, обращают внимание на необходимость типологизации осужденных как основания для дальнейшей работы с ними на этапе их ресоциализации в условиях свободы и выделяют при этом три группы:

1) группа с высоким неприятием социальных ценностей и норм. Соблюдать её может заставить только сильный страх перед еще более тяжелым наказанием, чем то, которое она уже понесла;

2) группа, характеризующаяся наличием как асоциальных, так и просоциальных установок. Ориентация на законопослушное или незаконпослушное поведение зависит от ряда факторов, от конкретной ситуации (где отбывали наказание и т.д.);

3) группа, в целом склоняющаяся к просоциальным ценностям и нормам, но испытывающая страх перед предстоящим освобождением, нуждающаяся в консультативной психологической помощи в большей степени. Как правило, участники этой группы сами обращаются за помощью (Михайлов, 2016. С. 49).

Таким образом, нравственно-психологическая устойчивость бывших осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, дифференцируется в зависимости от того, к какой из этих категорий они относятся, а поэтому и ее формирование имеет свою специфику. Но в любом случае важно своевременно начать процесс психологической корректировки личности осужденного с тем, чтобы подготовить его для жизни в условиях свободы – в семье, в профессионально-трудовом коллективе и в обществе в целом. Этот процесс достаточно сложный, так как бывшему осужденному, вернувшемуся к условиям жизни на свободе, снова надо исполнять роли, от которых он отвык, – семейные, профессиональные и др. Ему снова надо научиться быть самостоятельным в решении повседневных

бытовых, трудовых и иных проблем, заботиться о себе и членах семьи, если таковые имеются. Следовательно, ему необходимо от пассивной жизненной позиции перейти к активной, но этому часто мешают чувство тревожности перед будущим, неуверенность в этом будущем, в котором от его готовности к выполнению различного рода ролей и функций зависит то, насколько социальные ожидания осужденного после выхода на свободу совпадут с реалиями. В случае несовпадения возможны конфликтные ситуации, отчуждение данной личности от социального окружения и негативный сценарий ресоциализации.

Иными словами, многое зависит от степени готовности бывшего осужденного к ресоциализации, от его мотивации интегрироваться в общество, принять существующие ценностно-нормативные установки (Маленчук, 2009. С. 218). Практика показывает, что большинство российских бывших заключенных, столкнувшихся с трудностями социальной адаптации, характеризуются неустойчивой линией поведения и жизненной позиции, а их поведение во многом носит ситуационный, зависящий от внешних, а не от внутренних (мировоззренческих, ценностных) факторов характер. Успешное же протекание социальной адаптации бывшего осужденного возможно только при условии устойчивой нравственно-психологической и ценностной структуры личности, ориентированной на такие важнейшие принципы нравственности, как не воруй, не убий, не чини насилия.

Заключение

Результаты исследования дают основания для вывода о том, что потенциал и эффективность социально-психологических ресурсов системы ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, определяются масштабами той пропасти, которая разделяет общество и эту социальную группу на уровне социально-психологического восприятия самой проблемы возвращения к нормальной жизни бывших осужденных. В российской действительности эта пропасть настолько значительна, что снижает изначально более высокий запас социально-психологических ресурсов лиц, освободившихся из мест лишения свободы, выражающийся, как показывают данные авторского социологического опроса, в душевном подъеме и надежде изменить свою жизнь к лучшему как определяющем чувстве у человека, готовящегося к освобождению, по сравнению с другими чувствами (страх, растерянность, беспомощность, агрессия, равнодушие).

Данные исследования также позволяют актуализировать проблему индивидуального подхода к социальной адаптации и ресоциализации

бывших заключенных с учетом их возрастных, гендерных и иных особенностей психологического восприятия жизненных перспектив после окончания срока наказания с той целью, чтобы имеющийся запас социально-психологических ресурсов бывших осужденных мог быть использован в полной мере.

В целом можно утверждать, что игнорирование социально-психологических ресурсов общества в совокупности с психологическими особенностями личности, освободившейся из мест лишения свободы, и ее микросоциума как среды общения и адаптации становится фактором воспроизводства рецидивной преступности в России. Логика государственной политики, направленной на обеспечение безопасности населения путем изоляции осужденных от общества и применения к ним карательных мер, независимо от категории осужденных, их жизненной траектории и истории криминального поведения, психологических особенностей ресоциализации, выступает причиной того, что пенитенциарная и постпенитенциарная системы превратились в механизм воспроизводства преступности в обществе.

Литература

Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О биологической, социальной и личностной детерминации нравственности и криминального поведения // Социум и власть. 2016. № 2. С. 41–45.

Кленова Т.В., Щукина Н.П. Об основаниях и задачах нетипичного нормативного правового акта «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него» // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 2. С. 15–25.

Князьков А.С. Участие общественности в подготовке осужденных к освобождению из мест лишения свободы и их социальной адаптации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 37–44.

Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1997. 525 с.

Маленчук В.Ф. Пути формирования нравственно-психологической устойчивости осужденного и ее влияние на успешную ресоциализацию после освобождения // Вестник Костромского государственного университета. Педагогика. Психология.

References

Gubanov, N.I., Gubanov, N.N. (2016). On the biological, social and personal determination of morality and criminal behavior. *Sotsium i vlast'*, 2, 41-45. (in Russian).

Klenova, T.V., Shchukina, N.P. (2018). On the grounds and objectives of an atypical regulatory legal act "Roadmap of resocialization and the real inclusion in civil society of persons who have served a criminal sentence and are exempted from it". *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta*, 2, 15-25. (in Russian).

Knyazkov, A.S. (2015). Public participation in the preparation of prisoners for release from prison and their social adaptation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 4 (18), 37-44. (in Russian).

Luneev, V.V. (1997). Crime XX century. World, regional and Russian trends. M.: Norma. (in Russian).

Malenchuk, V.F. (2009). Ways of the formation of the moral and psychological stability of the convict and its impact on the successful re-socialization after release. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 1,

Социокинетика. 2009. № 1. С. 215–219.

Михайлов А.Н. Социально-психологические проблемы лиц, освобождающихся из мест лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4. С. 47–51.

Нестеров А.Ю. Перспективы развития института пробации в Российской Федерации // Власть. 2018. № 4. С. 40–47.

Нестеров А.Ю. Социальная значимость института пробации в России: отечественный и зарубежный опыт // Власть. 2017. № 11. С. 111–115.

Омельченко Е.Л., Сабирова Г.А. Возвращение? (Пост)пенитенциарный опыт молодых женщин // Журнал исследований социальной политики. 2012. № 4. С. 485–504.

Попова И.В., Албегова И.Ф. Роль общественных организаций как институтов гражданского общества в ресоциализации бывших заключенных в условиях местного социума // Вестник КГУ. 2012. № 5. С. 183–187.

Ревягин А.В. Психологические аспекты ресоциализации насильственных преступников // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4 (67). С. 60–62.

Садыков А.У. Перспективы института пробации в современной России // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 214–222.

Семченко И.В. Проектирование процесса социальной адаптации граждан, освобожденных из мест лишения свободы // Вестник ОГУ. 2007. № 6. С. 33–39.

Слободенюк Е.Д., Волкова Е.Д. Формы сплоченности в местах лишения свободы // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 261–272.

Шабанова М.А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций // Мир России. 2001. № 2. С. 78–104.

Шапарь М.А. Пути решения проблем социальной адаптации женщин в постпенитенциарном периоде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 5.

Шукина Н.П., Никитина Б.А. Роль ресурсов человеческого и социального капитала в ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него // Юридический вестник Самарского

215-219. (in Russian).

Mikhailov, A.N. (2016). Socio-psychological problems of persons released from places of detention. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, 4, 47-51. (in Russian).

Nesterov, A.Yu. (2018). Prospects for the development of a probation institute in the Russian Federation. *Vlast'*, 4, 40-47. (in Russian).

Nesterov, A.Yu. (2017). The social significance of the institute of probation in Russia: domestic and foreign experience. *Vlast'*, 11, 111-115. (in Russian).

Omelchenko, E.L., Sabirova, G.A. (2012). Coming back? (Post) penitentiary experience of young women. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, 4, 485-504. (in Russian).

Popova, I.V., Albegova, I.F. (2012). The role of public organizations as institutions of civil society in the re-socialization of former prisoners in a local society. *Vestnik KGU*, 5, 183-187. (in Russian).

Revagin, A.V. (2016). Psychological aspects of the re-socialization of violent criminals. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, 4 (67), 60-62. (in Russian).

Sadykov, A.U. (2011). Prospects for a probation institute in modern Russia. *Obshchestvo i pravo*, 3 (35), 214-222. (in Russian).

Semchenko, I.V. (2007). Designing the process of social adaptation of citizens released from prison. *Vestnik OGU*, 6, 33-39. (in Russian).

Slobodenyuk, E.D., Volkova, E.D. (2015). Forms of cohesion in places of detention. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava*, 4 (36), 261-272. (in Russian).

Shabanova, M.A. (2001). Mass adaptation strategies and perspectives of institutional transformations. *Mir Rossii*, 2, 78-104. (in Russian).

Shapar, M.A. (2017). Ways of solving problems of social adaptation of women in the post-penitentiary period. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 5. (in Russian).

Schukina, NP, Nikitina, B.A. (2018). The role of human and social capital resources in the resocialization of persons who have served criminal sentences and those who have been exempted from it. *Yuridicheskii vestnik Sa-*

университета. 2018. № 2. С. 100–110.

Haney C. From Prison to Home: The Effect of Incarceration and Reentry on Children, Families, and Communities. The Psychological Impact of Incarceration: Implications for Post-Prison Adjustment. Available at: [http:// aspe.hhs.gov/hsp/prison2home02/ Haney.htm#IV](http://aspe.hhs.gov/hsp/prison2home02/Haney.htm#IV).

Smith G. The preparation of prisoners for release // 12-th Conference of Directors of Prison Administration (CDAP). Strasburg, 1997. P. 26–28.

Vandebosch H. The Perceived Role of Mass Media Use during Incarceration in the Light of Prisoners' Re-entry into Society // Journal of Criminal Justice and Popular Culture. 2005. № 12 (2). P. 96–115.

Maruna S., Copes H. What Have We Learned from Five Decades of Neutralization Research? // Crime and Justice: a Review of Research / ed. by M. Tonry. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2005. P. 221–320.

Sykes G. Society of Captives: a Study of Maximum Security Prison. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1958.

Sykes G.M., Matza D. Techniques of Neutralization: a Theory of Delinquency // American Sociological Review. 1957. Vol. 22 (6). P. 187–204.

Silver H. Reconceptualizing Social Disadvantage: Three Paradigms of Social Exclusion // Social Exclusion: Rhetoric, Reality, Responses. Ed. by G. Rodgers, C. Gore, J. Figueiredo. Geneva: International Institute for Labour Studies, 1995.

Rowe A. Narratives of Self and Identity in Women's Prisons: Stigma and Struggle for Self-Definition in Penal Regimes // Punishments and Society. 2011. Vol. 13, № 5. P. 571–591.

Pollack Sh. "You Can't Have it Both Ways": Punishment and Treatment of Imprisoned Women // Journal of Progressive Human Services. 2009. Vol. 20. P. 112–128.

Jose-Kampfner C. Coming to Terms with Existential Death: An Analysis of Women's Adaptation to Life in Prison // Social Justice. 1990. № 17. P. 110–125.

maraskogo universiteta, 2, 100-110. (in Russian).

Haney, C. From Prison to Home: The Effect of Incarceration and Reentry on Children, Families, and Communities. The Psychological Impact of Incarceration for Post-Prison Adjustment. Available at: [http:// aspe.hhs.gov/hsp/prison2home02/ Haney.htm#IV](http://aspe.hhs.gov/hsp/prison2home02/Haney.htm#IV).

Smith, G. (1997). The preparation of prisoners for release. *12th Conference of Directors of Prison Administration (CDAP)*. Strasburg, 26-28.

Vandebosch, H. (2005). The perceived role of mass media use during incarceration in the light of prisoners' re-entry into society. *Journal of Criminal Justice and Popular Culture*, 12 (2), 96-115.

Maruna, S., Copes, H. (2005). What are We Learned from Five Decades of Neutralization Research? *Crime and Justice: a Review of Research*. M. Tonry (Ed.). Chicago, IL: University of Chicago Press, 221-320.

Sykes, G. (1958). Society of Captives: a study of maximum security prison. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Sykes, G.M., Matza, D. (1957). Techniques of Neutralization: a Theory of Delinquency. *American Sociological Review*, 22 (6), 187-204.

Silver, H. (1995). Reconceptualizing Social Disadvantage: Three Paradigms of Social Exclusion. *Social Exclusion: Rhetoric, Reality, Responses*. G. Rodgers, C. Gore, J. Figueiredo (Eds.). Geneva: International Institute for Labor Studies.

Rowe, A. (2011). Narratives of Self and Identity in Women's Prisons: Stigma and Struggle for Self-Definition in Penal Regimes. *Punishments and Society*, 13, 5, 571-591.

Pollack, Sh. (2009). "You Can't Have it Both Ways": Punishment and Treatment of Imprisoned Women. *Journal of Progressive Human Services*, 20, 112-128.

Jose-Kampfner, C. (1990). Coming to Terms with Existential Death: An Analysis of Women's Adaptation to Life in Prison. *Social Justice*, 17, 110-125.

Поступила в редакцию

2 декабря 2019 г.